

Му Фэнчунь изо всех сил подавил позыв кашлянуть кровью и бессильно указал на него пальцем:

— Это дело еще не кончено! Погоди у меня. Вот разберусь с делами в городе Линьдун — и вернусь, чтобы обсудить тебя и... твоего друга с качелями из цветов.

Фэн Цяньсюэ поджал губы, никак не выказав своего отношения, и лишь невзначай спросил:

— А что произошло в городе Линьдун?

— В городе Линьдун в последнее время то и дело дрожит земля, а порой его озаряет золотой свет. То и дело возникают странные явления, — ответил Му Фэнчунь.

— Именно золотой свет? — уточняяще переспросил Фэн Цяньсюэ. — Не темная скверна?

Му Фэнчунь кивнул:

— Учитель получил вести и велел мне отправиться на разведку. В свое время владыка Яоцюэ был погребен именно в городе Линьдун. Нынче Цзюин является в этот мир одна за другой, так что если предположить, что владыка восстал из мертвых, в этом нет ничего невозможного. К тому же тот золотой свет до того ослепителен, что вряд ли может быть личиной каких-то демонов.

Фэн Цяньсюэ слегка нахмурился. Если владыка Яоцюэ действительно вернулся в этот мир, то Чжучжао, погребенный под горой Тайцан, неизбежно придется извлечь вновь. Вот только дух меча Чжучжао уже давным-давно слился с духовными каналами Се Жэня... Он слегка сжал ладонь в кулак и, подняв голову, произнес:

— С Цзюин я и сам разберусь, не стоит тревожить того владыку. Пусть почтенный и дальше покоится с миром.

Му Фэнчунь похлопал его по плечу:

— Вовсе не факт, что это именно он, не переживай раньше времени.

— В городе Линьдун упокоен только он. К тому же ты сам сказал, шисюн, что золотой свет был резким и ослепительным. Кто еще это может быть? — возразил Фэн Цяньсюэ. — Как бы там ни было, вернется он или нет, ему и не мечтать снова коснуться духа меча Чжучжао.

— Хорошо, — утешил его Му Фэнчунь. — Не волнуйся. Едва я разберусь с обстановкой в городе Линьдун, сразу же отправлю тебе письмо.

— Мне нравится Се Жэнь, — внезапно выронил Фэн Цяньсюэ.

Му Фэнчунь, совсем не ожидавший такого поворота, едва снова не лишился чувств:

— Давай ты лучше продолжишь рассказывать про своего «друга», твой шисюн не выдержит подобного потрясения.

Но Фэн Цяньсюэ продолжал как ни в чем не бывало:

— И если кто-нибудь причинит ему вред, я убью этого человека.

Му Фэнчунь остолбенел.

Он смотрел на своего младшего шиди, испытывая целую гамму смешанных чувств. Му Фэнчунь хотел было возразить и попытаться образумить его, но совершенно не знал, с чего начать. В конце концов он лишь сжал его руку и тихо произнес:

— Всё еще не зашло так далеко, не бери в голову. Если в будущем что-то действительно случится, шисюн сам закроет тебя от опасности.

Даже перед самым уходом у Му Фэнчуня оставалась целая гора несказанных слов. Из горячего стремления защитить шиди он порывался даже пойти и проучить этого Се Жэня, однако Фэн Цяньсюэ не желал слушать ни единого слова. Вытолкнув и буквально выставив его к окну, он скрестил руки на груди:

— Всё, иди.

Му Фэнчунь недовольно заметил:

— Эта твоя развязная, неотёсанная повадка... Неужто тоже перенял у того мальчишки по фамилии Се?

Фэн Цяньсюэ опустил руки:

— Вовсе нет.

Му Фэнчунь тщательно подбирал слова:

— Последний вопрос... До чего у вас дошло?

Фэн Цяньсюэ отреагировал всё так же равнодушно — будто и не слышал вопроса, с абсолютным бесстрашием на лице. Но это лишь посторонним показалось бы бесстрашием — как это могло скрыть правду от Му Фэнчуня, который вырастил его своими руками? Второго шисюня, видевшего, как у младшего мгновенно вспыхнули мочки ушей и чуть приподнялись уголки губ, точно громом поразило. Он локти себе кусал от сожаления: и почему он сам тогда не переоделся и не пробрался в академию? Разве статный и представительный мужчина не может сойти за шестнадцатилетнего? А если бы тот по фамилии Се не поверил, можно же было просто всыпать ему как следует!

Му Фэнчунь едва не разрыдался на месте и, схватив Фэн Цяньсюэ за руку, взмолился:

— Послушай шисюня... Кое в каких вещах нужно знать меру!

Однако договорить он не успел — любимый младший шиди выставил его прочь, да еще и взвалил невыполнимое, совершенно безумное поручение в духе: «Если ничего не выйдет, шисюн сам затолкнет владыку Яоцюэ обратно в гробницу». Зависнув на мече в воздухе, Му Фэнчунь оглянулся на постоянный двор в маленьком городке. Вспомнив события прошлых лет, а затем и Се Жэня, он невольно вздохнул, подумав про себя, что от судьбы не уйдешь, и сейчас вмешиваться бессмысленно. И он отправился дальше на север.

Се Жэнь искал его повсюду и наконец нашел Фэн Цяньсюэ на крыше постоянного двора. Заметив, что тот, кажется, не в духе, он присел рядом и спросил:

— Твой шисюн тебя отругал?

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Нет. Но он рассказал кое о чем... Это нельзя назвать плохим, однако мне не по душе.

— О чем же? — спросил Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ ответил:

— В городе Линьдун внезапно возникли странные явления. Бескрайняя снежная равнина то и дело озаряется ослепительным золотым светом. Шисюн сказал, возможно, владыка Яоцюэ, как и Цзюин, готов снова явиться в этот мир.

Услышав это, Се Жэнь искренне удивился: владыка Яоцюэ тоже переродится? На самом деле он питал довольно теплые чувства к этому почтенному. Во-первых, тот считался первым человеком в Трех Мирах по части истребления демонов, а во-вторых, они оба повелевали Пламенем красного лотоса, что вызывало невольную симпатию по сравнению с другими великими мастерами. К тому же владыка Яоцюэ и Цзюин — давние заклятые враги, так что если он очнется, у праведного пути появится верный союзник, и разве в этом есть что-то плохое?

Потому Се Жэнь взял Фэн Цяньсюэ за руку и спросил:

— Почему тебе не нравится владыка Яоцюэ?

— А с чего бы мне его любить?

— Потому что звучит так, будто он невероятно силен, — сказал Се Жэнь. — В народе давным-давно ходят слухи о воскрешении владыки: мол, когда заново откроются великие храмы, прольется дождь из кораллов и вырастут ряды нефритовых деревьев, а стоит владыке явиться — растают снега суровой зимы, весна проснется во всех четырех сторонах света и все живое наполнится жизненной силой. Звучит как сплошь добрые знамения, вреда уж точно никакого.

— Что ты в этом понимаешь, — Фэн Цяньсюэ выдернул руку. — В общем, я не хочу его видеть.

— Ладно-ладно, тогда и я его не люблю! Только не сердись на меня из-за этого, — Се Жэнь тут же переметнулся на его сторону и заодно достал из-за спины цветок. — Красивый? Это тебе.

Лепестки цветка были алыми, словно пламя. Приняв его, Фэн Цяньсюэ спросил:

— Как твое духовное пламя?

— Смотри. — Се Жэнь раскрыл перед ним ладонь, на которой вспыхнуло темно-красное обжигающее пламя. — Я тренируюсь каждую минуту. Теперь отделять духовное пламя проще простого, однако чтобы снова призвать то бушующее пламя из духовных каналов, всё еще немного не хватает сил.

— Главное — усердно тренироваться, спешить некуда. Ты очень одарен, так что рано или поздно у тебя все получится, — Фэн Цяньсюэ покрутил в пальцах стебелек цветка. — Я тоже тебе помогу.

— Но и затягивать нельзя, я ведь жду не дождусь возможности красоваться перед всеми, чтобы ты меня похвалил, — Се Жэнь оперся руками сзади. — Впрочем, то яростное пламя появилось странно да и силищей обладает невероятной, зловещей. Я так и не понял, что это такое, да и

почему такую могущественную силу я за прошедшие десять с лишним лет ни разу даже не ощутил.

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Дух меча Чжучжао.

Се Жэнь не расслышал:

— Что?

Фэн Цяньсюэ повернул к нему голову и повторил снова:

— То яростное пламя — это дух меча Чжучжао.

Се Жэнь абсолютно не был готов к такому: эта фраза заставила его голову пойти кругом, а в ушах загудело, будто в чистом небе грянул гром. Хотя еще тогда, в ловушке картины из шелка цзяо, он догадался о личности Фэн Цяньсюэ и возможности того, что сам обладает необычайными способностями, одно дело — смутно догадываться, и совсем другое — столкнуться с правдой лицом к лицу. К тому же эта правда обрушилась до того буднично и легко: стоило лишь невзначай спросить — и он сразу признался! Слишком уж несерьезно, даже продажа Камня великого роста культивации в городе Чуньтаньчэн выглядела торжественнее!

Дух меча Чжучжао?! Дух меча Чжучжао?!

Заметив, что тот долго молчит, Фэн Цяньсюэ спросил:

— Что такое? Ты не веришь?

— Верю, конечно, — заплетающимся языком отозвался Се Жэнь. — Но это же новость грандиозного масштаба! Тебе стоит дать мне хоть немного времени прийти в себя.

Фэн Цяньсюэ покачал головой:

— Времени ждать нет. Изначально я хотел рассказать про Чжучжао лишь тогда, когда ты сможешь свободно повелевать этим пламенем. Однако сейчас в городе Линьдун то и дело происходят аномалии. Если владыка Яоцюэ действительно возродится, он неизбежно отправится на гору Тайцан за мечом. Но дух меча Чжучжао уже давно слился с твоими духовными каналами, и если он захочет пробудить Чжучжао, наикратчайший путь для него — вырвать твои духовные каналы и заново закалить ими меч.

У Се Жэня отчаянно дернулась бровь.

Фэн Цяньсюэ продолжал:

— Или же он откажется от Чжучжао и сделает новым мечом тебя самого.

— Новым мечом? — не понял Се Жэнь.

— Вселится своей душой в твоё тело и заменит Чжучжао мечом Сяояо.

— Мечтать не вредно.

Се Жэнь сжал рукоять меча:

— Я — это я, а Сяояо — это Сяояо. Раз уж дух меча Чжучжао оказался в моих духовных каналах, значит, он принадлежит мне. Кем бы тот владыка ни был, пусть даже не надеется прибрать его к рукам.

— Вот теперь ты понимаешь, почему он мне не нравится? — поддержал его Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь положил руки ему на плечи и повернул к себе:

— Понимаю. Не волнуйся, я буду усердно тренироваться, и даже если однажды владыка Яоцюэ действительно явится, я смогу его одолеть. Но сначала ты должен рассказать мне: почему дух меча Чжучжао оказался в моих духовных каналах?

<http://bllate.org/book/18374/1766341>